

— Драко, тебе нужно поесть еще.

Нарцисса, сверкая глазами, подняла индейку. Еды в ее руках было так много, что казалось, она представляет реальную угрозу — можно было лопнуть и умереть. Я смочил пересохший язык и отступил на пару шагов. Прямо за мной стоял Люциус с тыквенным соком.

— Дикки, ты выглядишь таким худым.

Его мрачный тон еще больше сгустил напряжение. Они оба держали еду сами, не приказывая домовикам. Было очевидно, что ситуация критическая. Если я останусь на месте, меня просто завалит этой бесконечной едой, и я умру.

Простите.

Я мысленно извинился и оттолкнул Люциуса. «Дикки!», «Дикки! Можешь бежать, это не имеет значения!» От этого безумного голоса я содрогнулся.

Я — ловец слизеринской команды по квиддичу. Чтобы заслужить такую же репутацию, как в каноне, я тренировался на износ, развивая выносливость. Это означало, что у меня, по крайней мере, была уверенность, что Нарцисса и Люциус меня не поймают.

— Дикки! Сколько ни беги, в этом поместье ты всего лишь домовик!

Я еще быстрее перебирал ногами, рефлекторно шаря по карманам. Палочки нет. Блядь. Ругательство само сорвалось с губ.

Грохот!

Сердце, казалось, сплелось в узел и отбивало чечетку. Задыхаясь, я в отчаянии уставился на стену, внезапно выросшую передо мной. Резко обернувшись, я увидел Люциуса, который стоял с палочкой в руке, полный триумфа.

— Драко...

— Дикки...

Нарцисса мягко улыбалась, поднося индейку к моему лицу, а Люциус гладил меня по голове, пытаясь влить мне в рот тыквенный сок. «Добби!» — позвал я, надеясь на спасение, но ответа не последовало. Добби — домовик семьи Малфой, так что, даже если бы он был здесь, он бы слушал только Люциуса. Дрожащей рукой я снова проверил карманы. К несчастью, ничего похожего на палочку я не нашел.

— Пожалуйста, прекратите... хватит... не надо.

Я так запыхался, что едва мог говорить. «Ох, ты так много бегал. Тебе нужно восполнить питательные вещества, не так ли?» — элегантный голос, казалось, полностью проигнорировал мои слова.

Я взял тыквенный сок, который протягивал мне Люциус, и обессиленно опустился на пол. Я-то думал, что уверен в своем беге, но ноги так ослабли, что я, казалось, не мог пошевелиться. Понятия не имею, как долго я бежал. Тыквенный сок, словно заколдованный, не кончался, сколько бы я ни пил.

— Я верил хотя бы родителям... — выдохнул я.

По правде говоря, я сказал это в полубессознательном состоянии, просто ляпнул что пришло в голову. Но эти слова, словно послужив сигналом, заставили Люциуса и Нарциссу, жутко улыбаясь, исчезнуть со громким хлопком. Они телепортировались? Куда? У меня даже не было времени задаться вопросом, как пространство вокруг начало искажаться.

— Малфой, куда это ты собрался?

— ...!

Я вздрогнул, потому что фраза была похожа на ту, что была во сне, но мягкий и добрый голос принадлежал Помфри. Осознав, что нахожусь в больничном крыле, я глубоко выдохнул. Сердце, бешено колотившееся во сне, теперь билось ровно и спокойно. Тело было сухим, словно пот, которым я обливался во время бега, испарился.

— Ох, я тебя напугала?

— Н-нет, все в порядке.

Помфри сощурила глаза. Поднимаясь с кровати, я начал соображать. Уставшее тело отдохнуло, и мозг снова заработал. Появились новые вопросы. «Хочешь что-то сказать?» — на вопрос Помфри у меня с языка сорвался неотфильтрованный ответ:

— Эм... кто об этом знает?

— О чем... А... об этом знают только профессор Снейп, профессор Дамблдор и я. Я позаботилась о том, чтобы они держали язык за зубами.

— Профессор Дамблдор тоже знает?

— Да.

Значит, об этом узнал человек, которому мало планирования собственной жизни, и он занимается планированием жизней других. Похоже, я точно влип. Я сделал глубокий вдох, стараясь не выдать своего волнения. Помфри хотела что-то сказать, но встала, услышав стук в дверь: тук-тук.

Помфри открыла дверь, переговорила с кем-то и рассмеялась — на этот раз более свежо и ярко.

— Кажется, к тебе пришли друзья.

— А?

— По правилам, в больничное крыло не допускается больше пяти посетителей... но сегодня я сделаю исключение.

Одновременно с этим великодушным заявлением Помфри в палату ввалилась толпа из шести человек. Я рассеянно оглядел их и слегка опешил. Паркинсон, Крэбб и Гойл — это ладно, но Поттер, Уизли и Грейнджер были действительно неожиданными гостями.

— Мерлин! Драко, ты правда в порядке?

— Все не так уж серьезно.

— Как это несерьезно! У тебя же кровь из живота шла!

Паркинсон запричитала с таким видом, будто вот-вот расплачется. Крэбб и Гойл, словно телохранители, стояли по обе стороны от нее и кивали. Глядя на них, я мог представить реакцию всего Слизерина, даже не видя ее. И я снова не мог не подумать о Хагриде.

— Хагрид...?

— Все в порядке, Драко. Я рассказала родителям всю правду об инциденте!

Так это ты была доносчиком... Я посмотрел на Паркинсон с предательством в глазах. Паркинсон глупо улыбнулась и ткнула себя большим пальцем в грудь. «Положись на меня!» Крэбб и Гойл тут же начали торопливо хлопать. Эти бездушные аплодисменты были до слез жалкими. Насколько я знаю, они оба были чистокровными, но было очевидно, как они стараются угодить Паркинсон.

— А, было круто, как ты не потерял гордость чистокровного, даже будучи раненым...

— Это ты донесла на Хагрида?

Грейнджер прервала Паркинсон. В ее спокойном голосе слышался едва заметный гнев. «А кто же еще, если не она?» — Уизли тут же встрял, боясь упустить момент. Паркинсон тут же изменилась во взгляде и впилась глазами в Поттера. Говорили Грейнджер и Уизли, так почему она смотрит на Поттера?

— Ты знаешь, как тяжело из-за этого Хагриду? Я слышала, он может попасть в Азкабан. И это ты на него донесла?

— Я лишь поступила правильно. А вы зачем вообще пришли его проведать, чтобы нести такую чушь? Думаю, для психического здоровья Драко будет полезнее, если вы уйдете.

Паркинсон фыркнула, а Грейнджер прикусила губу. Как раз в тот момент, когда казалось, что ссора утихнет, Уизли громко хмыкнул. Звук был довольно громким, и все взгляды устремились на него.

— Гарри сказал прийти, вот мы и пришли, ясно? Мы и сами не хотели.

— Неужто великий герой магического мира забеспокоился о Драко? Какая поразительная способность к сочувствию. Если не хотели приходить, то проваливайте немедленно. Вместо того, чтобы портить Драко настроение, рекомендую вам почитать лишнюю книжку ради того ублюдка, который будет гнить в Азкабане. Хотя, его все равно ждет пожизненное за покушение на убийство.

Мастерство Паркинсон в язвительности никуда не делось. Я едва сдержал восхищенный вздох, но тут же вспомнил, что здесь нет нужды следовать канону. Это означало, что мне не обязательно было наблюдать за этой ссорой. Хотя наблюдать за дракой было, честно говоря, весело, уголок сознания твердил, что, если у меня есть совесть, я должен их остановить.

— Ты все сказала?

— Еще нет.

— ...Может, прекратите? Я не хочу смотреть на ссоры в больничном крыле.

Паркинсон картинно вздохнула, словно делая мне великое одолжение. Она отряхнулась, будто стряхивая с себя грязь, и поманила Крэбба и Гойла. Крэбб и Гойл, тем временем, уже следовали ее указаниям, как ручные овечки.

— Драко, я найду позже. Сейчас здесь слишком много грязи.

Это была издевка над словом «грязнокровка». Я понял смысл и нахмурился, но Поттер, Уизли и Грейнджер, похоже, не поняли и не отреагировали бурно. Учитывая, каким плохим было это слово, лучше было им и не знать. Незнание — сила, это про такой случай?

Как только Паркинсон, Крэбб и Гойл ушли, в палате сразу стало тихо. Казалось, я сейчас умру под гнетом неловкости. Я вращал глазами, поочередно разглядывая Поттера, Уизли и Грейнджер. «Чего уставился?» — на выпад Уизли я бесстрастно пожал плечами.

— ...А вы зачем пришли?

Я тут же захотел проклясть свой рот за этот вопрос, сорвавшийся так естественно. Если уж я решил изменить канон, в первую очередь нужно было подружиться с главной троицей. Но изменить манеру поведения, закреплявшуюся 7 лет, было невероятно сложно. Даже без моего ведома с языка то и дело срывались резкие фразы, а в голове роились десятки язвительных замечаний.

— Малфой...

Поттер нерешительно открыл рот, но так и не договорил. Воцарившуюся тишину нарушал Уизли, который стучал зубами, демонстрируя свое нетерпение, а Грейнджер, скрестив руки, выглядела весьма недовольной. Мне тоже было не по себе.

Не верилось, что Поттер пришел меня проведать. Моя репутация была слишком уж разнообразной. Особенно с Поттером — мы были из тех, кто «обменивался любезностями» о родителях друг друга. Я постарался отогнать яркие воспоминания о прошлом и предположить, зачем Поттер здесь.

— А... вы пришли из-за профессора Хагрида? Боятесь, что отец отправит его в Азкабан?

— А?

— Не волнуйтесь. Я как-нибудь сделаю так, чтобы его не отправили в Азкабан. Это слишком суровое наказание.

Чтобы изменить канон, я должен был сначала доказать, что изменился сам. И инцидент с Хагридом был для этого отличной наживкой. К тому же, у меня не было намерения гноить в Азкабане невинного профессора. Я сказал это мягко, стараясь успокоить Поттера.

Почему-то лицо Поттера стало еще мрачнее, и он прикусил губу. А примерно через 5 секунд он схватил Уизли и Грейнджер и вышел из палаты. Довольно громкий звук ударившейся двери сотряс палату. И что это с ним? Я тупо смотрел на дверь, но вернулась только Помфри.

— Ох... Малфой, а где твои друзья?

«Он сам прикусил губу и ушел», — я не стал говорить правду и лишь неопределенно улыбнулся.

[Примечание автора]

Гарри: Он все это время заботился обо мне? Этот Малфой? Не может быть. (Смятение)

<http://bllate.org/book/13876/1223702>